

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ
«РУМПЕРИЯ. ДЫХАНИЕ МАГИИ»:

Елена Новак «Ночь Жатвы»

Продолжение следует...

Елена Новак

НОЧЬ ЖАТВЫ

Москва
2026

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Н72

Иллюстрация на обложке *XINSHI麻雀*
Художественное оформление М. Фролова и А. Яблочкина

Новак, Елена.

Н72 Ночь Жатвы / Елена Новак. — Москва : Эксмо, 2025. — 512 с. — (Young Adult. Зов другого мира. Молодежное фэнтези).

ISBN 978-5-04-219123-7

Академия Нортенвиль — место, где учится элита, и у каждого здесь есть темные секреты. Нина Райн поступает сюда с одной целью: найти пропавшего старшего брата. И вскоре во снах ее начинает преследовать таинственный незнакомец в сером. Но самое странное — это Майкл, парень, в чьих глазах мелькают отблески прошлой жизни. Жизни, где он был охотником, а она... кем была она?

А еще ходит слух, что кто-то убивает студентов Нортенвиля. И этот кто-то не человек.

Близится Ночь Жатвы — время, когда Нине придется сделать выбор: раскрыть правду о своих снах, спасти брата или стать частью темного наследия Нортенвиля.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-219123-7

© Елена Новак, 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

Пролог

Ветер шумел на крыше, поднимал редкие листья и уносил их вдаль. Синюю полосу неба разрезали розовые лучи восходящего солнца. Утро казалось абсолютно обычным. Казалось.

Потому что сегодня все будет по-другому.

В это утро сводятся счеты.

Тварь рядом со мной тяжело вздохнула. Она стояла на коленях на крыше, словно безмолвная статуя. Ее тонкая фигура, прикрытая легкой тканью одежды, казалась хрупкой и невесомой.

Сторонний наблюдатель наверняка бы решил, что я главный злодей в этой истории — направил дуло пистолета на совсем еще юную девчонку с копной растрепанных волос, в тонком белом платье.

Только она не была человеком. Твари лишь выглядят как люди. Это одурманивает и сводит с ума. На самом деле они гораздо сильнее людей — адские создания, наделенные невероятной ловкостью, способные управлять другими при помощи голоса, хитрые и изворотливые.

Их надо уничтожить. Всех. И вместо хрупкой девушки я сейчас видел перед собой цель и намеревался идти до конца. Жажда убийства рвалась наружу.

Говорят, один взгляд твари способен отнять человеческую жизнь, поэтому я не только завязал ей глаза черной лентой, но и надел на запястья металлические наручники, которые часто используют охотники.

Все было готово, пора приступить к делу. Но пистолет в моих руках будто стал тяжелее, когда тварь заговорила:

— Ты правда хочешь меня убить? Я все та же...

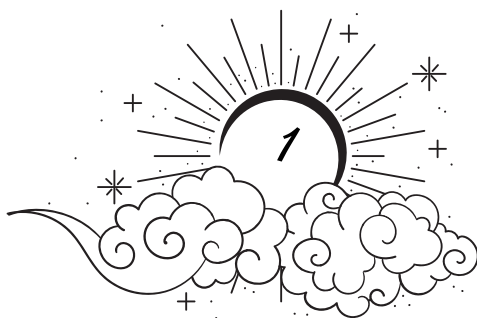
— Все вы одинаковы!

Мой голос предательски дрогнул. Проклятье! Охотник не должен показывать сомнение! Сейчас не время для сантиментов. И все же сердце забилося невольно. Она действительно выглядела так же, как раньше, словно и не была тварью.

Я судорожно вздохнул и постарался успокоить дыхание. Какая позорная слабость! Хорошо, что учитель этого не видит. Тварь передо мной больше не человек... Она больше не человек... С этими мыслями я снова поднял пистолет и приставил дуло к ее голове.

Яркие лучи солнца ударили мне в лицо, порыв ветра чуть не сбил с ног. На губах твари появилась улыбка, до боли знакомая. И тут черная лента, закрывавшая ее глаза, съехала вниз. Она развязалась и упала на серую кровлю, а затем улетела с порывом утреннего ветра.

А потом тварь на меня взглянула, и я умер.

БЕССЛЕДНО ИСЧЕЗНУВШИЙ

Нина Райн

В моей жизни все было не так. В последнее время я чувствовала себя водителем, свернувшим в тупик. Ноги по инерции давили на газ, а перед глазами уже отчетливо виднелась огромная кирпичная стена — мое незавидное будущее.

Такие мысли стали частыми гостями в голове, но я продолжала нестись, не разбирая дороги, по бесконечному лабиринту под названием «Жизнь Нины Райн». Не могла затормозить, как водитель, которого занесло на гололед.

Вот и сейчас я сделала очередной шаг в пугающую неизвестность из плотного лесного тумана. Под ногой хрустнула ветка. Рингвудский лес по утрам обычно дарил мне давно потерянное спокойствие, только сегодня все было по-другому. Я продиралась сквозь заросли, стараясь не поцарапаться о колючую листву. Позади раздавались чьи-то шаги. Может, это олень?

Олени часто гуляют по лесу и даже пару раз заходили в наш сад рядом с домом. Вот и сейчас наверняка один из них просто идет за мной следом.

Я уже немного успокоилась, как вдруг рядом раздался мужской голос:

— Тебе не уйти... Может, хочешь поговорить со мной, милая пастушка?

Я резко обернулась и увидела позади силуэт незнакомца, одетого в серое. Это был определенно человек, и мне стало по-настоящему страшно. Я рванула вперед, обдирая локти об острые ветви, цепляясь одеждой за густой кустарник. Надо убежать подальше. Незнакомцы в лесу порой куда опасней зверей.

— Ну где же ты, милая пастушка?

На сей раз голос раздался ближе. Я поскользнулась на мокрых листьях и с криком рухнула на сырую землю. Боли не было, а вот страх остался. И еще появилось странное тянущее ощущение под левой лопаткой. Мой личный предвестник беды.

Я растянулась на ковре из желтых листьев, а рядом со мной неизвестно откуда появился он. Мой Эрни.

— Брат? — Я схватила его за руку. — Как ты здесь оказался? Впрочем, неважно. Главное, что я тебя нашла!

Он прикоснулся холодной ладонью к моей щеке.

— Видишь, я снова рядом.

Все это было так странно и сюрреалистично. Эрни пропал два месяца назад!

— Это ведь не сон? — Я обняла брата, боясь, что он исчезнет.

НОЧЬ ЖАТВЫ

— Конечно, нет. — Эрни погладил меня по голове. — Здесь все по-настоящему.

Я чувствовала на своей макушке его дыхание. И все же с Эрни было что-то не так. Какая-то мелочь не давала мне покоя. Я отстранилась и спросила:

— Эрни, почему у тебя не бьется сердце?

— Потому что его нет.

Он улыбнулся. Эта улыбка больше походила на гримасу боли.

Рядом раздались шаги.

— Это — серый человек, — шепотом сказал брат. — Не волнуйся, я тебя спрячу.

Ветви кустарников обвилились вокруг моих рук и ног. Я дернулась, пытаюсь пошевелиться, но все бесполезно. Ветви разрастались над моей головой, закрывая солнце, мешая дышать. Где-то вблизи виднелся серый подол плаща незнакомца. Мне стало страшно. Я закричала и проснулась.

Солнце уже давно встало. Одеяло и подушка валялись на полу, словно погибшие во время моей ночной битвы воины.

В дверь три раза постучали.

— Со мной все в...

В комнату ворвался вихрь по имени Джанетта Райн. Я увидела копну маминых рыжих волос, белый фартук и ее руки, которые настойчиво начали трясти меня за плечи.

— Тебе снова снился кошмар? Отвечай, Нина! — Она смотрела на меня с ужасом в глазах, словно перед ней оказался неизвестный зверь. — Ты звала его во

+

9 ✱

+

сне! Своего... — Она отвела глаза. — Своего воображаемого брата.

— Мама-а! — Я закатила глаза. Мама была сейчас похожа на необузданную стихию, впрочем, как и всегда. — Мама, это всего лишь сон. Я даже не помню, что мне приснилось! У меня нет никакого брата! Мы проработали эту проблему с мисс Морган!

Она села на краешек стула и удовлетворенно кивнула. Паника на лице сменилась обычным беспокойством.

— Да-да. Прости, Нина, я просто за тебя волнуюсь и боюсь, как бы это не повторилось снова. И все-таки, похоже, два месяца работы с психологом дали свои плоды.

Она подошла к окну и раздвинула шторы. Солнечный свет озарил стол из белого дерева, на котором лежал мой дневник, закрытый на прочный металлический замок. Хорошо, что мама не знает о том, что я пишу на бледных фиолетовых листах по вечерам. Никто не знает.

— Нина, я принесла тебе лекарства. — Мама протянула две белых капсулы и одну красную. Поставила на стол стакан с водой и красноречиво на меня взглянула.

Я покорно засунула в рот таблетки и сделала глоток воды, чувствуя себя подопытной овечкой.

— Ма, кажется, из кухни пахнет горелым.

— Ой! Тыквенный пирог! — Она решительно подхватила подол длинной юбки и с видом воина, готового к атаке, ринулась на кухню.

Я вздохнула и выплюнула таблетки, затем кинула их в черную прорезь копилки-свиньи, стоявшей на сто-

НОЧЬ ЖАТВЫ

лике рядом с кроватью. Эти движения я повторяла уже на протяжении двух месяцев, они стали чем-то вроде ритуала.

От таблеток хотелось спать и путались мысли, поэтому я предпочитала жить в добром соседстве со своим безумием. Лучше врать о том, что Эрни никогда не существовал и что я всего лишь несчастный подросток, съехавший с катушек от одиночества.

Я вздохнула и достала из-под подушки амулет в виде круга с изогнутыми символами внутри. Рядом с ним лежала коротенькая записка: «Дорогой Нине от Э. Р.» — единственное доказательство того, что Эрни — не плод моей больной фантазии.

А может, записку написала я сама?

Отгоняя грустные мысли, я спрятала амулет в карман и подошла к окну. Наш небольшой сад был покрыт плотным снежным покрывалом. Этот бесконечный белый цвет слепил глаза. Казалось, мир забыл о существовании других цветов. Даже ветви деревьев спрятались под густым слоем снега.

Эрни любил зиму. Любил бродить со мной в нашем уютном рингвудском лесу рядом с домом, играть в снежки и кормить небольших животных, которые в холодное время часто приходили к дому в ожидании лакомства.

Эрни, опять Эрни... Мисс Морган говорила, что я должна думать о нем, как о сказочном герое или о ком-то нереальном, а еще лучше — переключить свои мысли на что-нибудь другое.

Я окинула взглядом комнату, стараясь найти нечто более важное, чем несуществующий старший брат. На-

конец достала из кармана пижамы маленький серый ключ и открыла аккуратный замок на своем тайном дневнике.

Из кухни доносились соблазнительный запах тыквенного пирога и звуки ретромузыки. Любимая мамина радиоволна «Хит-fm». Низкий мужской голос протяжно пел:

*Забудь его,
Не думай о нем в тишине.*

Я тяжело вздохнула. Забудь — легко сказать. На серых листах дневника моим неряшливым почерком была сделана запись.

24 декабря

Завтра Эрни придет к нам на новогодние каникулы. Он теперь учится в выпускном классе академии «Нортенвиль». «Большая шишка» — так брат со смехом про себя говорит. Только в последнее время с Эрни творится что-то непонятное. Он стал рассеянным и каким-то взволнованным. Может, влюбился? Наверняка в Нортенвиле полным-полно красоток. Бедный мой брат! Завтра его ждет вопрос от самой Нины Райн.

P.S. Несколько дней назад мне на почту пришла посылка от Эрни. Я думала — это новогодний подарок, но там был какой-то дурацкий амулет. Брат говорил по телефону, чтобы я всегда носила этот безвкусный кусок металла с собой. Что за муха его укусила! Неужели Эрни думает, что в шестнадцать лет девушкам нравятся массивные круги с дурацкими символами внутри!

НОЧЬ ЖАТВЫ

Я перевернула страницу. Под черной надписью «25 декабря» ничего не было. Только белая как снег бумага. Этот день я мечтала вычеркнуть из жизни.

Помню, как вчера, белые снежинки на щеках, радостное ожидание. Брат уже полгода учился в Нортенвиле, виделись мы только на каникулах. Отсутствие Эрни стало своеобразной личной драмой Нины Райн, словно кто-то отрезал часть меня и выкинул в зияющую бездну под названием «тоска». С самого рождения мы с братом были всегда вместе. Нортенвиль забрал Эрни в свои холодные коридоры и высокие башни, я ненавидела всей душой проклятую частную школу, посягнувшую на мою главную ценность. И все же мы с мамой старались искать во всем плюсы. В конце концов, Эрни сам мечтал туда попасть и радовался, как ребенок, увидев письмо-приглашение.

Радостное ожидание после долгой разлуки становилось только сильнее.

25 декабря Нина Райн весело бежала из школы, снежинки падали ей на лицо, прохожие улыбались. Все было прекрасно, ведь с минуты на минуту в их опустевший дом должен был вернуться блудный скиталец Эрни.

Напевая «Джингл беллс», Нина Райн открыла скрипучую ограду и, продолжая напевать, отворила знакомую белую дверь аккуратного дома Райнов. Внутри было как-то непривычно пусто. Никаких голосов, громкого смеха Эрни, звука разбитых елочных игрушек и запаха праздничного пудинга, который мама обещала приготовить к приезду брата.

+

13 ✱

+

Нина быстро поднялась на второй этаж и увидела, как Джанетта Райн внимательно читает поваренную книгу, расположившись в мягком кресле в гостиной. Ее голос звучал странно буднично для такого великолепного дня:

— Привет, милая, сегодня мы закажем доставку, я что-то не успела ничего приготовить.

Наверное, не стоит говорить, что от удивления у Нины Райн чуть не отвисла челюсть.

— Но... Эрни! Сегодня ведь приедет Эрни, и ты ничего не приготовила?

— Какой еще Эрни? — Брови мамы двумя аккуратными стрелками взлетели вверх.

— Мой брат, — тихо ответила Нина Райн.

— Но у тебя нет никакого брата. Что за чушь!

Эти слова прозвучали, как приговор. Чья-то нелепая шутка, которая в итоге оказалась ужасной правдой. Та радостная Нина Райн погибла под завалами разрушенных иллюзий. Она похоронена где-то внутри меня, и я иногда так же, как сейчас, навещаю ее жалкие останки.

С тех пор я редко улыбаюсь и часто смотрю на снег, размышляя обо всем, что со мной случилось за последние два месяца.

Об одноклассниках, которые постоянно надо мной смеются, о школе, где все напоминает об Эрни, о доме, который тоже стал предателем и где-то спрятал все, что связано с моим братом. Его комната за одно утро стала пустой. Ни плакатов, ни одежды — ничего, что принадлежало Эрни, там теперь не было. Я судорожно

НОЧЬ ЖАТВЫ

проводила рукой по стенам, где виднелись следы скотча: еще недавно здесь висел плакат с любимым диджеем Эрни. В голове красными буквами пламенел один вопрос: «Как такое возможно?»

Почему все забыли о существовании брата? Соседи, бывшие одноклассники и даже мама твердили одно: Эрни Райн никогда не существовал. Это все твои галлюцинации, Нина. Так бывает, тебе нужно просто немного прийти в себя. Они смотрели на меня с жалостью, словно я только что сбежала из Уайтенгема и пыталась доказать, что наш президент — злобный пришелец с Марса.

Это стало невыносимым. И под конец я сдалась.

Помню нью-йоркский кабинет мисс Морган. Табличку «Сюзанна Морган — квалифицированный частный психотерапевт», взволнованное лицо мамы, которая вцепилась пальцами в мое плечо, словно боясь, что злобный врач меня съест.

И бледное лицо Сюзанны Морган в приглушенном свете ламп:

— Вам не о чем волноваться, мисс Райн. Просто подождите снаружи.

С виду мисс Морган была похожа на добрую тетюшку из детских сказок: изящный костюм, понимающая улыбка, движения легкие и плавные.

— Проходи, Нина. — Она жестом позвала меня за собой, услужливо отодвинула стул и налила в фарфоровую чашку ароматный красный напиток.

— Не волнуйся, это всего лишь вишневый чай. — Мисс Морган, похоже, поймала мой растерянный взгляд и села напротив.